

DOI: 10.12731/2218-7405-2015-11-5

УДК 316.344.233

**СПРАВЕДЛИВОЕ НЕРАВЕНСТВО:
КАК СОВРЕМЕННЫЕ РОССИЯНЕ ВОСПРИНИМАЮТ РАЗРЫВЫ
В ДОХОДАХ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ?**

Руденкин Д.В.

В статье рассматривается вопрос о характере отношения современных жителей России к неравенству доходов между разными людьми. Анализируя статистический материал, а также данные ранее проведенных исследований, автор приходит к выводу, что в современной России отношению людей к факту неравенства в доходах стало более терпимым, чем в 1990-е гг. В работе формулируется гипотеза, которая может объяснить это изменение: в современной России стало меньше людей, которые убеждены в своей бесперспективной бедности. Опираясь на результаты собственного социологического опроса, автор проверяет эту гипотезу и приходит к выводу, что в 2000-е гг. жители России действительно стали лояльнее, чем раньше, относиться к факту существования неравенства в доходах между людьми. Основной вывод автора заключается в том, что современные россияне часто ставят вопрос о справедливости различных критериев формирования неравенства доходов, но сам факт существования этого неравенства доходов не кажется им неправильным.

Ключевые слова: Справедливость; неравенство; доходы; общественное мнение; российское общество.

**FAIR INEQUALITY: HOW CONTEMPORARY RUSSIANS UNDERSTAND
AN INCREASING INCOME GAP BETWEEN DIFFERENT PEOPLE?**

Rudinkin D.V.

The article deals with a question of interpretations of income inequalities between different people in contemporary Russia. Analyzing different kinds of statistical data and secondary data of previous sociological researches, the author concludes, that contemporary Rus-

sians are more tolerant to the fact of income inequality, than it used to be in 1990s. Author also makes a hypothesis, that my explain this change: nowadays there are fewer people, who believe in their hopeless poverty, in Russia. Using the results of his own survey, author examines this hypothesis and concludes, that contemporary Russians really became more loyal to the fact of inequality, than they used to be in 1990s. The main conclusion of the article is that modern Russians often raise the question of fairness of criteria for income inequality between different people, but they do not think, that the fact of inequality is wrong or bad for their society.

Keywords: *Fairness; inequality; income gap; public opinion; Russian society.*

Вопрос о справедливости и равенстве людей в обществе, и сам по себе важный и даже болезненный для политической культуры россиян, в настоящий момент приобретает повышенную актуальность. В начале 2014 г. Россия включила в свой состав вышедшую из состава Украины Республику Крым и приютила на своей территории большое количество беженцев, спасающихся от политического кризиса в украинском обществе. Обострившиеся отношения России со странами Европы и США привели к провозглашению обоюдных экономических санкций, в том числе – запретов на ввоз в страну многих товаров, которые за предыдущие годы стали для многих россиян привычными. В самой же российской экономике возникли серьезные сложности, в результате которых повысились цены на многие товары первой необходимости, к которым россияне за длительный период экономического роста успели привыкнуть. В совокупности все эти и ряд других примечательных тенденций приводят к тому, что в стране возникает больше претендентов на самые витальные блага, тогда как количество самих этих благ как минимум не увеличивается. Из-за этого повышается и вероятность усугубления различных форм дистрибутивного неравенства в обществе: поскольку конкурентов в борьбе за различные блага становится больше, то всё большее количество людей рискует столкнуться и с понижением зарплаты, и с безработицей, и с сокращением финансовой помощи от государства, и с уменьшением своей покупательской способности. В свою очередь, это неизбежно стимулирует новый виток дискуссий о справедливости такого рода проявлений неравенства: в ситуации нарастающих экономических сложностей люди неизбежно начнут активнее задаваться вопросом, почему одни из них богаты, а другие – нет.

В настоящей статье предпринята попытка разобраться в характере восприятия россиянами одной из наиболее ярких и болезненных для общественного сознания форм материального неравенства – разрыва в доходах. Логическая важность именно этого типа неравенства для по-

нимания общественных настроений нынешних россиян обусловлена его относительной первичностью по отношению к другим типам дистрибутивного неравенства. В случае заведомо высокого неравенства в доходах люди острее ощущают неравенства в доступных услугах или товарах. Соответственно, понимая отношение людей к неравенству в доходах, мы отчётливее понимаем и их отношение к дистрибутивному неравенству вообще. Фокусируясь на статистических и социологических данных, характеризующих неравенство доходов в российском обществе на протяжении различных периодов постсоветской истории, мы вырабатываем свою гипотезу, объясняющую динамику отношения россиян к разнице в заработках разных людей. Сопоставляя сформулированную гипотезу с данными специально проведённого социологического исследования, мы проверяем её и обогащаем новыми заключениями. Ниже приводятся выводы, к которым мы пришли в своём анализе.

Постановка проблемы: модальности восприятия неравенства доходов в постсоветской России

Мы начнём изучение постулированного вопроса с того факта, что отношение к неравенству в доходах у россиян на протяжении постсоветской истории государства подверглось определённой эволюции. В частности, исследования Института Социологии РАН, проведенные за последние 6-7 лет, свидетельствуют о том, что сейчас в России снижается острота антагонизма между богатыми и бедными.

Разумеется, нельзя сказать, что противоречия между наиболее обеспеченными и наименее обеспеченными гражданами исчезают вовсе. Но всё же сама по себе ситуация сильного разрыва в доходах, судя по исследованиям социологов, сейчас не кажется многим россиянам столь уж несправедливой. С тем, что неравенство доходов может быть нормальным при условии равенства возможностей, соглашалось до 70% россиян в 2007-м г. [13, с. 181], 60% – в 2011-м г. 60% [6, с. 166] и 79% – в 2013-м г. [11, с. 58]. Эти цифры довольно ощутимо контрастируют с выводами, которые социологи получали 12-15 лет назад: тогда около 50% россиян с раздражением относились к существованию в стране любых людей с очень высокими доходами [4, с. 296], 44% открыто отождествляли богатых людей с преступниками [8, с. 11], а 57% даже настаивали на том, что государство обязано принудительно регулировать уровень доходов богатых людей [3, с. 32]. То есть заметно, что определенные изменения во взглядах россиян на справедливость существования богатых и бедных за прошедшие годы явно случились.

Очевидный ответ на вопрос о происхождении этих изменений заключается в том, что за прошедшие годы просто изменились реалии жизни российского общества: в 1990-е гг. россия-

не сталкивались с одними особенностями жизни, а в 2000-е гг. – с другими, которые сделали их более лояльными к ситуации неравенства доходов в обществе. Но важно еще и понимать, что же конкретно поменялось в реалиях жизни между 1990-ми и 2000-ми гг. Мы предполагаем, что здесь важно разграничивать между собой два взаимосвязанных, но все же не тождественных явления. Первое такое явление – это разрыв в доходах между наиболее обеспеченными и наименее обеспеченными гражданами. Второе явление – средний уровень жизни и покупательская способность граждан, существующие в государстве в тот или иной момент времени. Соответственно, наше предположение заключается в том, что более лояльное отношение россиян к неравенству в доходах появилось не потому, что в 2000-е гг. в российском обществе наступил период всеобщего равенства, а скорее потому, что значительная часть малообеспеченных граждан повысила уровень своей жизни. Ниже, опираясь на данные исследований отечественных социологов и экономистов последних 20 лет, мы продемонстрируем, как менялись эти два явления на протяжении последних лет и как это могло повлиять на настроения россиян.

Если проанализировать, как на протяжении последних 20 лет менялась разница в доходах между различными категориями российского населения, то приходится констатировать, что радикальных изменений в жизни россиян между 1990-ми и 2000-ми гг. не произошло. С одной стороны, 1990-е гг. действительно можно считать периодом, когда в России произошла сильная дифференциация доходов между богатыми и бедными. В середине 1990-х гг. 10% наиболее обеспеченных россиян имели доходы, в 15 раз превосходящие доходы 10% наименее обеспеченных [9, с. 146], а уже к 2000-му г. этот разрыв и вовсе достиг 34 раз [14, с. 28]. Кроме того, по экспертным оценкам, в 1990-е гг. 85% всех сбережений в банковской системе, 92% доходов от собственности и 96% расходов на покупку валюты оказались в руках лишь крайне узкой по своему составу группе наиболее обеспеченных граждан [15, с. 70]. Но с другой стороны, 2000-е гг. тоже некорректно называть эпохой экономического равенства между разными слоями российского населения. Равенства уровня жизни в этот момент не наступило: с 2001 по 2007 гг. средний ежегодный рост зарплат в стране составлял 10-12%, но, например, в сфере рыболовства этот показатель доходил сразу до 32%, а в сфере строительства – до 30% [7]. Кроме того, в 2007 г. до 20% россиян имели доходы ниже прожиточного минимума, хотя в это же самое время в топливной промышленности у 50% сотрудников уровень доходов превышал прожиточный минимум в 20 раз, а у трети банковских работников – и вовсе в 26 раз [15, с. 66]. Иными словами, разрыв в доходах между богатыми и бедными россиянами менялся, но он всё равно оказался весьма ощутим и в 1990-е, и в 2000-е гг.

Тем не менее, если мы взглянем на второй показатель, средний уровень жизни населения, то увидим более существенные различия между 1990-ми и 2000-ми гг. Уже в начале 1990-х годов, согласно официальным данным Росстата, в России за чертой бедности находились до 49,7 млн. человек (33,5% от общей численности населения) [15, с. 66]. В середине 1990-х гг. до трети россиян были вынуждены экономить даже на таких продуктах питания, как молоко, мясо, рыба, фрукты [2, с. 26]. Еще столько же не имели сколько-нибудь серьезных сбережений и были вынуждены жить «от зарплаты до зарплаты» [10, с. 180]. Однако в 2000-е гг. все эти показатели стали ощутимо меняться. Во-первых, совсем иной стала официальная статистика: уже в начале 2000-х гг. сразу в три раза сократилось число абсолютно бедных россиян, которым не хватало средств даже на удовлетворение самых элементарных потребностей [5, с. 29], а среднегодовой рост зарплат, напомним, оценивался тогда сразу в 11-12% [7]. Во-вторых, поменялись и показатели, которые получали российские социологи в ходе опросов: доля семей, оценивавших себя как бедняков, снизилась с 22% в 2001 г. до 12% в 2008 г [2, с. 28], а процент россиян, оценивающих свои доходы как низкие, медленно, но неуклонно снижался на протяжении всех 2000-х гг. [15, с. 68]. Иными словами, в 2000-е гг. в России практически непрерывно, хотя и не быстро, росло благосостояние значительной части населения, а число людей, которые воспринимают себя как заведомо бедных, стало сокращаться.

Сопоставляя два этих обстоятельства, мы как раз и приходим к выводу, что современные россияне стали более лояльно относиться к ситуации неравенства доходов в обществе потому, что для большинства из них эта ситуация перестала быть настолько болезненной. Само неравенство доходов между разными категориями населения, как видно из приведенных выше цифр, сохранилось – оно оказалось явной, характерной чертой российского общества и в 1990-е, и в 2000-е гг. Безусловно, за прошедшее время разрывы в доходах стали меньше. Наверняка эволюционировали и основания возникновения этих разрывов. Но сами по себе они оставались. Однако в силу социально-экономических причин и повышения благосостояния значительного количества граждан в 2000-е гг. это оказались всё-таки разные виды неравенства. В 1990-е гг. мы имели дело с неравенством между богатыми и нищими гражданами. В 2000-е гг. это оказалось неравенство между богатыми гражданами и в большинстве своем гражданами, которые уже перестали считать себя крайне бедными. Само неравенство, таким образом, сохранилось, просто большинством россиян оно стало восприниматься как нечто более приемлемое. Столкнувшись с тем, что их собственный уровень жизни уже не находится на грани катастрофы, многие россияне, как мы предполагаем, стали лояльнее относиться к тому, что у кого-то другого доходы могут быть существенно больше. Вопрос о справедливости и до-

пустимости неравенства эволюционировал для них в вопрос о приемлемости критериев, по которым неравенство возникает, и перестал сводиться только к попыткам оспорить саму идею, что в обществе могут существовать богатые и бедные.

Результаты исследования: восприятие неравенства в доходах и его критериев в современной России

Разумеется, сделанный выше вывод представляет собой всего лишь гипотезу, которая концептуально основана только на вторичном анализе данных и нуждается в тщательной проверке. Поэтому в сентябре-октябре 2014 г. мы осуществили собственное социологическое исследование, целью которого стало проверить истинность высказанного предположения. Данные собирались в ходе опроса в сети Интернет – всего было опрошено 318 человек. Мы целенаправленно остановились именно на анализе мнения активных пользователей сети по двум причинам. Во-первых, обсуждение политических вопросов в сети в России практически никак не ограничивается законами, а это делает пользователей Интернета раскрепощёнными и настроенными на открытое обсуждение сложных мировоззренческих вопросов. Во-вторых, как показывали наши предыдущие исследования¹, в российском сегменте Интернета, действительно ведётся активная политическая коммуникация между представителями самых разных политических лагерей. В итоге, опрашивая людей именно в Интернете, мы получали возможность в относительно короткие сроки собрать срез мнения активной и настроенной на обсуждение интересующих нас тем аудитории². По итогам исследования мы смогли сделать несколько примечательных выводов.

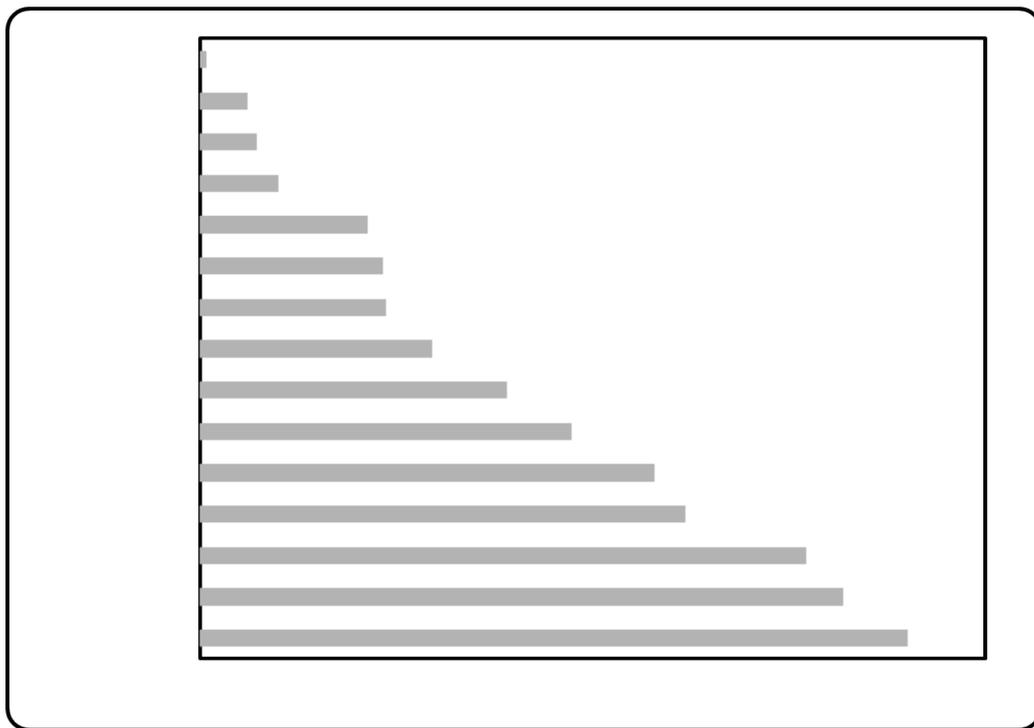
Первый сделанный нами вывод заключается в том, что у опрошенных нами пользователей Интернета отсутствует явное отождествление справедливости и равенства. Лишь треть из респондентов посчитали справедливым такое общество, в котором государство принудительно уравнивает благосостояние людей: отбирает большинство доходов у богатых, чтобы содержать менее обеспеченных. Более того, как выяснилось в ходе ответов опрошенных на прямой вопрос, что представляет собой справедливость, для явного большинства из них смысл этого

---

¹ В данном случае мы ссылаемся на проект, реализованный нами при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы, мероприятие 1.2.2., проект «Идеологические системы в поздней модерности: динамика и механизмы производства публичных пространств», соглашение № 14.А18.21.0514.

² Уточним: собранные нами ответы должны относительно точно отражать настроения российских пользователей Интернета: при расчёте выборки мы вычисляли квоты по полу, возрасту, уровню образования, семейному положению респондентов, опираясь на выявленные ВЦИОМ показатели модальности использования Интернета россиянами [12].

понятия вообще сводится не к равенству. Собственно, с тем, что справедливость тождественна равенству, согласились лишь 46,2% из них. Само по себе это не мало, но другие варианты упоминались очевидно чаще. Для большинства респондентов справедливость означает нечто иное: в их глазах она понимается в первую очередь сквозь призму законности, честности, нравственности, прав человека (рис. 1). По смыслу все эти варианты, упоминавшиеся опрошенными наиболее часто, апеллируют к правовым, юридическим аспектам. Уже само по себе это наталкивает нас на мысль, что выдвинутая нами гипотеза может оказаться близка к истине: если человек не отождествляет напрямую справедливость и равенство, то это как раз говорит о том, что как таковая ситуация неравенства в доходах может казаться ему вполне нормальной.

Рис. 1. *Смысловое пространство ассоциаций со словом «Справедливость», обозначенное ответами респондентов*

Впрочем, основания возникновения неравенства в доходах в обществе всегда бывают различными. Поэтому для наиболее точного понимания вопроса необходимо правильно истолковывать понимание людьми приемлемых и неприемлемых типов этого неравенства. С целью установить настроения опрошенных по этому вопросу мы опирались на сопоставление степеней их согласия с противоположными по смыслу суждениями. Суждения охватывали восемь

различных оснований, по которым люди могут получать равное или неравное вознаграждение за свой труд: пол, территория рождения, эффективность работы, должность, опыт, уровень образования, профессия, самоотдача на рабочем месте. По этому же принципу мы определяли отношение опрошенных и к неравенству в вознаграждениях как таковому (без конкретизации причины его возникновения). Опрошенным было необходимо выразить степень согласия поочередно с двумя противоположными по смыслу суждениями, одно из которых оправдывало соответствующий критерий для появления неравенства, а второе – наоборот, осуждало³. В итоге, сопоставляя степени согласия опрошенных с суждениями по каждому основанию, мы вычисляли индекс одобрения различных форм неравенства⁴.

Итоги вычисления этого индекса (табл. 1) показывают, что опрошенные в целом вполне толерантно относятся и к самому факту, что у людей могут быть разные доходы, и к большинству оснований, по которым соответствующее неравенство может формироваться. Единственные два критерия неравенства, которые опрошенные в основном уверенно относят к несправедливым, – это неравенство зарплат мужчин и женщин и разрыв доходов между местными сотрудниками и приезжими. Тем не менее, в основном опрошенные посчитали справедливыми и разрыв в доходах между людьми разных профессий, и разные зарплаты начальника и подчиненного, и разницу в доходах между эффективными и неэффективными специалистами, и другие основания. В целом это свидетельствует о том, что неравенство в доходах разных людей представляется опрошенным в основном нормальным, справедливым, и их отношение меняется только в тех случаях, когда критерием для этого неравенства становится откровенный шовинизм. Таким образом, высказанная нами гипотеза находит своё подтверждение и в данном случае. Сама идея неравенства не противна опрошенным, они считают его существо-

---

³ Так, например, суждения об отношении к неравенству вознаграждения мужчин и женщин выглядели следующим образом: «Если мужчина получает зарплату выше, чем женщина работающая на той же должности, то это справедливо» и «Уровень заработка человека должен зависеть от эффективности, а не от пола».

⁴ Индекс вычислялся как среднее арифметическое взвешенное. Вариантам согласия с суждением, которое оправдывает соответствующий тип неравенства, были приписаны индексы: «Полностью согласен» – «-2», «Согласен» – «-1», «Затрудняюсь ответить» – «0», «Не согласен» – «+1», «Абсолютно не согласен» – «+2». Вариантам согласия с суждением, которое осуждает соответствующий тип неравенства, индексы были приписаны по обратной схеме. В итоге количество людей, выбравших тот или иной вариант ответа умножалось на соответствующий индекс, результаты по двум суждениям суммировались и делились на общее число опрошенных. В итоге значения индекса могли колебаться в континууме от «-4» (все опрошенные полностью согласились с суждением, которое осуждает соответствующий тип неравенства и категорически не согласились с суждением, которое его оправдывает) до «+4» (наоборот: все полностью согласились с суждением, которое оправдывает этот тип неравенства и категорически не согласились с суждением, которое его осуждает).

вание вполне нормальным и даже справедливым. По их ответам видно, что возможен вопрос о допустимости тех или иных критериев, по которым формируется неравенство между людьми, но не о справедливости неравенства как такового.

Таблица 1

**Рассчитанные значения индекса справедливости
 оснований дистрибутивного неравенства**

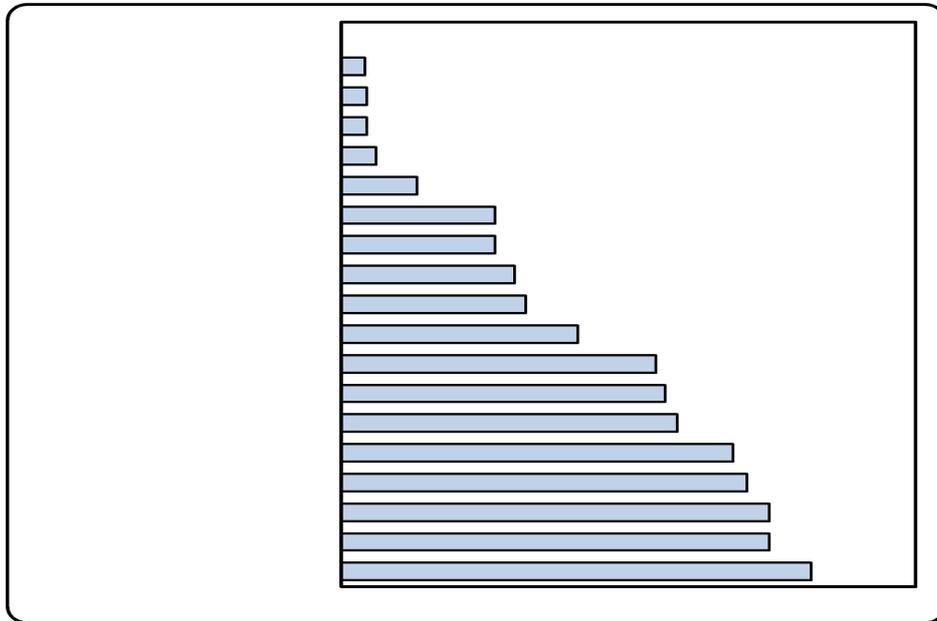
Основание	Индекс	Интерпретация индекса
Расхождение в доходах разных людей (вне зависимости от причины)	+ 1,87	Большинство опрошенных в целом одобряет саму ситуацию, когда у разных людей в обществе разные доходы
Неравенство в доходах между мужчинами и женщинами	- 2,15	Большинство негативно относится к идее, что труд мужчин и женщин должен оплачиваться по-разному
Неравенство в доходах между приезжими и местными сотрудниками	- 1,63	Многие опрошенные склоняются к тому, что местный сотрудник не должен автоматически получать более высокую зарплату, чем приезжий
Неравенство в доходах между работающими эффективно и работающими неэффективно	+ 1,45	Многие опрошенные симпатизируют идее, что величина зарплаты сотрудника должна напрямую зависеть от эффективности его работы
Неравенство в доходах между начальником и подчиненными	+ 2,09	Большинство опрошенных считает справедливой ситуацию, когда начальник получает зарплату больше, чем его подчиненные
Неравенство в доходах между опытными и неопытными сотрудниками	+ 1,25	Многие опрошенные полагают, что более опытный сотрудник должен получать более высокую зарплату, чем его менее опытные коллеги
Неравенство в доходах между образованными и необразованными сотрудниками	+ 1,30	Многие опрошенные одобряют идею, что более высокий уровень образования должен приносить человеку возможность получать более высокую зарплату
Неравенство в доходах между людьми разных профессий	+ 1,74	Многие опрошенные уверены, что представители разных профессий должны получать разную заработную плату
Неравенство в доходах между разными сотрудниками на одинаковых должностях	+ 0,73	Взгляды опрошенных в большей степени тяготеют к тому, что равенство должностей само по себе не должно гарантировать равенства доходов сотрудников

В контексте сформулированной нами гипотезы немаловажен вопрос об отношении человека к социальной политике государства и его потенциальной ориентации на ликвидацию неравенства доходов между людьми. Ведь даже если человек считает допустимым неравенство

доходов между разными людьми, он всё равно может оставаться сторонником уравнительной социальной политики со стороны государства, которая направлена на ликвидацию бедности. И если человек действительно придерживается подобных взглядов, то его в принципе можно называть допускающим неравенство в доходах, но нельзя отнести к сторонникам правильности такого неравенства. Поэтому в ходе своего исследования мы задавали опрошенными пользователями Интернета ряд вопросов, посвященных тому, как они относятся к социальной политике, направленной на поддержку наименее обеспеченных граждан.

Полученные нами ответы демонстрируют примечательный факт: большинство опрошенных нами людей в принципе могут быть отнесены к гуманистам – они в основном одобряют социальную политику государства, направленную на поддержку нуждающихся. Лишь 13% из них отметили, что государство должно поставить всех в равные условия и никому не давать компенсаций или льгот. То есть, сама идея о том, что государство должно поддерживать в обществе некоторое равенство уровня жизни, большинству опрошенных не чужда. И в этом смысле их скорее можно назвать сторонниками идеи ликвидации или как минимум снижения неравенства доходов в обществе.

Но вместе с тем, не все категории граждан, по мнению опрошенных, нуждаются в такой поддержке (рис. 2). В наибольшей степени поддержки достойны, по их мнению, инвалиды (отметили 98,1%), ветераны (89,3%), люди, пострадавшие от чрезвычайных ситуаций (89,3%), пенсионеры (84,6%) и сироты (81,8%). Самой нуждающейся в поддержке категорией граждан опрошенные чаще всего называли именно инвалидов – в совокупности их упомянули 30,2% респондентов, тогда как остальные группы не набирали более 15% упоминаний. Ряд категорий граждан вообще не назывались в данном контексте. Так, например, жертвам финансовых афер считают нужным помогать только 7,2%, прошедшим службу в армии – 5,3%, а государственным служащим – 5,0%. Более того, все эти категории людей ни разу не были названы опрошенными в качестве самой нуждающейся в поддержке и льготах. Эти показатели свидетельствуют о том, что опрошенные в целом одобряют идею поддержки со стороны государства неких категорий граждан, которым сложно себе помочь. Но список категорий населения, которые заслуживают такой помощи, в их глазах довольно краток и включает в первую очередь таких людей, которым объективно сложно помочь себе самостоятельно – например, инвалидов или пенсионеров. Помогать же категориям людей, которые либо стали жертвами собственной наивности (как жертвы финансовых пирамид), либо тем, кто, как им кажется, может постоять за себя сам (как государственные служащие) опрошенные не готовы.

Рис. 2. Категории людей, которые, по мнению опрошенных, заслуживают поддержки государства в виде пособий и льгот

Если обобщить этот вывод с предыдущим, то мы можем увидеть примечательное обстоятельство. Само по себе неравенство доходов для опрошенных нами пользователей не является чем-то аномальным или негативным. Существуют разновидности неравенства в доходах, которые они не просто считают справедливыми, но и одобряют. Они не готовы признать справедливыми такие неравенства, которые либо строятся на тех или иных формах дискриминации, либо затрагивают людей, заведомо неспособных позаботиться о себе самостоятельно в той же мере, что и остальные. Тем не менее, большинству из них близка по духу сама идея, что существование разрыва в доходах между разными людьми справедливо. Несправедливыми, как они полагают, могут быть лишь критерии, по которым возникает это неравенство. Для наших респондентов эти критерии несправедливы, если они построены на принципе дискриминации или неуважения. Но для них эти критерии справедливы, если возникли в силу разной эффективности работы или разного отношения к жизни со стороны тех или иных людей. Соответственно, полученные нами данные скорее подтверждают высказанную выше гипотезу. Опрошенные нами пользователи интернета действительно приемлют саму идею, что у людей могут быть разные доходы, и в этом нет ничего странного. Неравенство как таковое для них – нормальное явление, не нормальными могут быть лишь критерии, по которым это неравенство возникает.

Примечательно, что к похожим выводам о трактовке неравенства доходов в сознании современных россиян приходили и учёные из Института Социологии РАН, о проекте которых мы уже упоминали выше. Их исследования показали, что для большинства современных россиян справедливое равенство – это скорее не равенство доходов и уровня жизни, а равенство возможностей [11, с. 58]. Этот же тезис прослеживается и в рассуждениях А.Л. Андреева [1, с. 69]. И в целом, насколько мы можем судить, такие настроения у россиян выявлялись и прежде. Мы лишь можем в своём исследовании констатировать, что для современных нам россиян факт неравенства в доходах действительно перестал быть чем-то неприятным. Однако наличие схожих выводов у других социологов для нас в данном контексте принципиально. Пользователи Интернета, которые стали основным объектом нашего исследования, всё же в любом случае представляют собой довольно специфическую категорию людей. Их высказывания и убеждения – яркие и удобны для анализа. Но у нас не может быть твёрдых гарантий, что их настроения в точности воспроизводят взгляды российского общества в целом. Наличие схожих выводов у учёных, которые проводили свои исследования на материалах всероссийских репрезентативных опросов, подтверждает, что отмеченные нами настроения действительно характерны для российского общества.

В итоге мы можем констатировать, что выдвинутая нами гипотеза скорее подтвердилась в ходе сбора данных. В 2000-е гг. российский социум не превратился в общество тотального равенства, но произошедших в нём перемен оказалось достаточно для того, чтобы ментальность людей изменилась. И если в 1990-е гг. мы имели дело с людьми, которые чаще всего противились самой идее неравенства доходов между разными категориями граждан, то сейчас многие россияне уже не считают разрывы в доходах чем-то аномальным или негативным. Разумеется, мы допускаем, что объяснение изменений во взглядах россиян может быть и иным, более сложным или многогранным. Поэтому нам хотелось бы воздержаться в данном случае от однозначных утверждений и претензий на знание абсолютной истины. Тем не менее, и наш проект, и исследования других социологов, демонстрируют, что отчётливое изменение в отношении россиян к неравенству доходов действительно существует, а объяснение этого изменения может крыться именно в социально-экономических трансформациях, через которые на протяжении последних лет проходило российское общество.

Выводы

Подводя итог проделанной работе, отметим несколько ключевых положений, к которым мы пришли в ходе своих рассуждений.

Во-первых, в современной России определённо меняется отношение граждан к проблеме неравенства доходов. Если в 1990-е гг. опросы общественного мнения выявляли отчётливый антагонизм в отношениях россиян к существованию богатых и бедных людей, то сейчас ситуация стала иной. Столкнувшись с тем, что уровень жизни многих категорий населения в стране существенно повысился, россияне стали рассуждать иначе. Российское общество 2000-х гг. не превратилось в социум, построенный на принципе всеобъемлющего равенства всех и каждого, но при этом в нём стало объективно меньше людей, убеждённых в своей бесперспективной бедности. Наша гипотеза заключалась в том, что этого оказалось вполне достаточно, чтобы антагонизм между богатыми и бедными людьми в российском обществе перестал восприниматься так остро, как в прежние годы. И достаточно для того, чтобы сам факт существования богатых и бедных людей перестал вызывать откровенное раздражение большинства людей.

Во-вторых, вопрос о справедливости существования богатых и бедных для современных нам россиян во многом сместился в плоскость дискуссии о правильности критериев, возникает разница доходов между ними. Как показало и наше собственное исследование, и проанализированные нами исследования других авторов, современные россияне спокойно относятся к факту существования неравенства между разными людьми, но склонны оспаривать критерии, по которым это неравенство возникает. Они готовы принимать те формы неравенства, которые возникают в силу разной находчивости, эффективности или сложности труда различных людей. Но им претят те виды неравенства, которые возникли на основании шовинизма или обмана либо остались для них до конца не ясны. Соответственно, мы предполагаем, что в нынешней ситуации российское общество лояльно может отнестись к тому, что из-за экономических трудностей в государстве обострятся различные формы дистрибутивного неравенства, включая, естественно, неравенство в доходах. Тем не менее, современные россияне могут болезненно воспринять обострение этих неравенств в том случае, если его критерии разойдутся с их представлениями о справедливости.

Впрочем, хотелось бы принципиально подчеркнуть, что в данной работе мы скорее обозначаем проблемное поле для дальнейших исследований и дискуссий специалистов по поднятым вопросам. Мы обозначили важный, как нам кажется, вопрос о характере взглядов россиян на равенство доходов. Тем не менее, мы допускаем, что характер этого отношения и факторы, которые на него влияют, могут оказаться сложнее и многограннее, чем описанная в работе картина. И в данном случае нам скорее хотелось бы призвать коллег к обсуждению поднятого вопроса, нежели претендовать на окончательное его разрешение.

Работа подготовлена в рамках проекта лаборатории сравнительных исследований толерантности и признания Института социальных и политических наук Уральского Федерального Университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Список литературы

1. Андреев А.Л. Ментальность россиян и проблема социального неравенства // Мониторинг общественного мнения. 2007. № 2 (82). С. 67-73.
2. Бондаренко Н.А. Дефолт августа 1998 г. глазами населения // Вестник общественного мнения. 2008. № 4 (96). С. 23-32.
3. Григорьев С.И. Трансформация оценок населением России роли государства в регулировании доходов богатых // Социологические исследования. 1997. № 7. С. 30-43.
4. Гудков Л.Д. Абортивная модернизация. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 2011. 630 с.
5. Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Левинсон А.Г. Фоторобот российского обывателя // Мир России. 2009. № 2. С. 27-33.
6. Двадцать лет реформ глазами россиян: опыт многолетних социологических замеров / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, В.В. Петухова. М.: Весь мир. 2011. 328 с.
7. Динамика основных социально-экономических показателей России в 1992-2009 гг. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_11/IssWWW.exe/Stg/d01/01-02.htm (запрос сделан 29.11.2014 г.)
8. Левада Ю.А. «Человек советский»: Четвертая волна. Функции и динамика общественных настроений // Вестник общественного мнения. 2004. № 4. С. 8-18.
9. Малеева Т.М. Дифференциация доходов населения на фоне финансовой стабилизации // Мир России. 1996. № 3. С. 145-160.
10. Мансуров В.А., Семенова Л.А. О материальном положении россиян // Мир России. 1996. № 3. С. 179-182.
11. О чем мечтают россияне: идеал и реальность / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь мир. 2013. 400 с.
12. Практики использования интернета в России / Официальный сайт ВЦИОМ – [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=955&q_id=65612&date=30.03.2014 (дата обращения: 09.11.2014).

13. Свобода. Неравенство. Братство: Социологический портрет современной России / Авт.-сост. Е.П. Добрынина; Под общ. ред. М.К. Горшкова. М.: ИИК «Российская газета». 2007. 448 с.
14. Суринов А.Е. Социально-экономическая ситуация в 1992-2000 гг. – воздействие на население России // Мир России. 2001. № 2. С. 25-35.
15. Шкаратан О.И. Воспроизводство социально-экономического неравенства в постсоветской России: динамика уровня жизни и положение социальных низов // Мир России. 2008. № 4. С. 60-89.

References

1. Andreev A.L. Mental'nost' rossiyan i problema sotsial'nogo neravenstva [Mentality of Russians and the problem of social inequality] // Monitoring obshchestvennogo mneniya [Monitoring of public opinion]. 2007. Vol. 2 (82). P. 67-73.
2. Bondarenko N.A. Defolt avgusta 1998 g. glazami naseleniya [Default in August 1998 through the eyes of the population] // Vestnik obshchestvennogo mneniya [Bulletin of public opinion]. 2008. Vol. 4 (96). P. 23-32.
3. Grigor'yev S.I. Transformatsiya otsenok naseleniyem Rossii roli gosudarstva v regu-lirovanii dokhodov bogatykh [Transformation of estimates of the population of Russia to the role of the state regulators of incomes of the rich-regulation] // Sotsiologicheskiye issledovaniya [Sociological research]. 1997. Vol. 7. P. 30-43.
4. Gudkov L.D. Abortivnaya modernizatsiya [Abortive modernization]. Moscow: ROSSPEN. 2011. 630 p.
5. Gudkov L.D., Dubin B.V., Levinson A.G. Fotorobot rossiyskogo obyvatelya [Identikit of Russian everyman] // Mir Rossii [World of Russia]. 2009. Vol. 2. P. 27-33.
6. Dvadtsat' let reform glazami rossiyan: opyt mnogoletnikh sotsiologicheskikh zamerov [Twenty years of reform through the eyes of Russians: the experience of many years of sociological measurements]. Moscow: Ves' mir. 2011. 328 p.
7. Dinamika osnovnykh sotsial'no-ekonomicheskikh pokazateley Rossii v 1992-2009 gg. [Dynamics of the main socio-economic indicators of Russia in 1992-2009.] // Official website of the Federal State Statistics Service. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_11/IssWWW.exe/Stg/d01/01-02.htm

8. Levada Y.A. «Chelovek sovetskiy»: Chetvertaya volna. Funktsii i dinamika obshchestvennykh nastroyeniy [«Soviet Man»: The fourth wave. Function and dynamics of public sentiment] // Vestnik obshchestvennogo mneniya [Bulletin of public opinion]. 2004. Vol. 4. P. 8-18.
9. Maleeva T.M. Differentsiatsiya dokhodov naseleniya na fone finansovoy stabilizatsii [Differentiation of incomes amid financial stabilization] // Mir Rossii [World of Russia]. 1996. Vol. 3. P. 145-160.
10. Mansurov V.A., Semenova L.A. O material'nom polozhenii rossiyan [On the financial situation of Russians] // Mir Rossii [World of Russia]. 1996. Vol. 3. P. 179-182.
11. chem mechtayut rossiyanе: ideal i real'nost' [What are the Russians dream: the ideal and reality]. Moscow: Ves' mir. 2013. 400 p.
12. Praktiki ispol'zovaniya interneta v Rossii [The practice of using the Internet in Russia] / Ofitsial'nyy sayt VTSIOM [Official website of All-Russian Public Opinion Research Center] URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=955&q_id=65612&date=30.03.2014
13. Svoboda. Neravenstvo. Bratstvo: Sotsiologicheskiy portret sovremennoy Rossii [Freedom. Inequality. Brotherhood: The sociological portrait of modern Russia]. Moscow: «Rossiyskaya gazeta». 2007. 448 p.
14. Surinov A.Ye. Sotsial'no-ekonomicheskaya situatsiya v 1992-2000 gg. – vozdeystviye na naseleniye Rossii [Socio-economic situation in the years 1992-2000. – Impact on the population of Russia] // Mir Rossii [World of Russia]. 2001. Vol. 2. P. 25-35.
15. Shkaratan O.I. Vosпроизводство sotsial'no-ekonomicheskogo neravenstva v postsovetskoй Rosсии: dinamika urovnya zhizni i polozheniye sotsial'nykh nizov [Reproduction of socio-economic inequality in post-Soviet Russia: the dynamics of living standards and the position of the lower classes] // Mir Rossii [World of Russia]. 2008. Vol. 4. P. 60-89.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Руденкин Дмитрий Васильевич, кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры политологии и организации работы с молодежью факультета социологии Уральского Государственного Педагогического Университета (г. Екатеринбург)

Уральский Государственный Педагогический Университет

проспект Космонавтов, д. 26, г. Екатеринбург, 620017, Россия

e-mail: d-rudenkin@yandex.ru

SPIN-код в SCIENCE INDEX: 9700-3150

DATA ABOUT THE AUTHOR

Rudinkin Dmitrij Vasil'evich, PhD in Sociology, Assistant professor in the faculty of sociology
Ural State Pedagogical University
26 Prospekt Kosmonavtov, Yekaterinburg, 620017, Russian Federation
e-mail: d-rudinkin@yandex.ru